



The poster depicts a towering, multi-tiered cylindrical structure, possibly a space station or industrial facility, with numerous windows and external components. A bright red light emanates from a point on its upper right side. In the foreground, four individuals in dark, utilitarian suits are walking across a dark, debris-strewn ground. The background is a vast, desolate landscape under a heavy, overcast sky.

ТОЧКА НОЛЬ

АЛЕКСАНДР ЗИМИН

18+

Александр Зимин

Точка ноль

<https://litres.ru/74583084>

SelfPub; 2026

Аннотация

В Башне всё измеряется цифрами. Даже вкус еды. Даже право на жизнь.

Триста лет назад Великая война уничтожила мир. Выжили только те, кто успел укрыться в Башне — последнем убежище человечества. Здесь всё честно: полезен — растёт рейтинг. Не полезен — падает. А раз в год составляют списки Фильтрации.

Арсений — аналитик. Двенадцать лет он проверял эти списки. Не спорил. Не сомневался. Просто нажимал «подтвердить».

Пока однажды не увидел в системе имя, которого там быть не могло.

Теперь у него три дня, чтобы понять: почему система выбрала именно это имя? И что он готов сделать, чтобы её остановить?

Содержание

Глава 1. Зеленый цвет	4
Глава 2. Списки	9
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Александр Зимин

Точка ноль

Глава 1. Зеленый цвет

Экран над кроватью загорелся ровно в 6:00. Зелёный. Безопасный.

Семьдесят два и четыре.

Ниже, мелким шрифтом: До очищения: 71:59:59.

Арсений смотрел на это число столько, сколько себя помнил. До натуральной еды ему не хватало восьми баллов. До права переехать в южный сектор — двенадцати. Он знал эти цифры наизусть, мог бы написать их на стене с закрытыми глазами. Они не менялись. Ни вчера, ни год назад.

Он сел на край кровати, и матрас отозвался привычным скрипом. Воздух был стерилен до рези в носу — утром система распыляла дезинфектор.

Когда-то, ещё при Насте, он срезал ветку лаванды и оставил её в тумбочке — просто чтобы вспоминать, что запахи бывают другими. Она пахла недолго. Потом высохла. Теперь от неё осталась труха — а он всё не выбрасывал.

Дерево, трава, дождь — всё это, говорили, есть на верхних уровнях. Говорили. Он там не был. И уже не будет.

Он прошёл на кухню. Холодильник мягко загудел, откры-

ваясь. Внутри — три упаковки синтетического пайка «С-7», бутылка воды. Арсений взял одну, посмотрел на этикетку: «Состав: изолят растительного белка, витамины, стабилизаторы». Еда, чтобы не умереть.

Он открыл паёк, попробовал. Вкуса не было. Вкус исчез несколько месяцев назад, и он уже перестал вспоминать, каким он был.

Раньше он чувствовал вкус. При семидесяти семи — соль. При восьмидесяти — курицу, настоящую, не синтетическую. Восемьдесят была гранью. До неё еда оставалась топливом, пусть и с оттенками. После — становилась настоящей. Это было давно. Теперь рейтинг упал до семидесяти двух и четырёх, и вкус исчез. Еда снова стала просто топливом.

Наверху ели по-другому. Там настоящая еда была не наградой, а нормой: мясо, овощи, хлеб, который пахнет зерном. Выше — деликатесы, о которых внизу не слышали. У них не было даже названия. А у кого сто — тем и вовсе не было ограничений.

В Башне всё было привязано к цифрам. Даже вкус.

Он вышел в коридор. Соседка стояла у терминала доставки. Экран горел красным: «Ваш рейтинг: 45. Доступ к заказу лекарств ограничен». Она смотрела на экран и не двигалась.

— Анна Петровна? — окликнул её Арсений.

Она вздрогнула, обернулась. Её лицо было серым, глаза покраснели.

— Я пытаюсь заказать лекарства для внука, — сказала

она. — У него температура. А рейтинг 45. Что мне делать?

Арсений хотел сказать что-то утешительное, но слова застряли в горле. Он знал, что через неделю её могут включить в списки. Не потому, что она плохая — а потому что система не разбирает.

— Я не знаю, — ответил он.

Она посмотрела на него — и в её глазах был не упрёк, а что-то гораздо хуже. Последняя надежда, которая только что умерла.

— Но он же ребёнок, — прошептала она. — Ему всего шесть лет. Разве система не видит?

— Система видит только цифры, — сказал Арсений. Слова царапали горло. — Простите.

Он развернулся и пошёл к двери, чувствуя, как её взгляд упирается ему в спину. Объяснять было нечего. Да и незачем.

Арсений вернулся в квартиру. Закрыл дверь. Прислонился к холодной стене спиной — на мгновение.

Он посмотрел на рамку на стене. Лиза стояла, прищурившись, смотрела в объектив исподлобья — она не любила фотографироваться. На коленях у неё сидел старый плюшевый заяц с оторванным ухом.

Арсений оторвал его сам, когда она была маленькой, чтобы она не плакала. Она всё равно плакала. Но зайца больше никогда не отдавала.

Сейчас ей семнадцать, она живёт с матерью в южном сек-

торе. Арсений видел её по субботам, если Настя была в настроении. В последние три месяца настроения у неё не было.

Он оделся в серый комбинезон аналитика и вышел из подъезда.

Арсений шёл по широкому коридору, который вёл к транспортному узлу. Вдоль стен стояли люди. Они молчали, держа в руках пустые контейнеры для пайков.

Очередь тянулась на несколько десятков метров. Женщины с ребёнком на руках. Пожилой мужчина с дрожащими руками. Девушка, которая прятала глаза, чтобы никто не увидел её стыда. Никто не говорил. Никто не жаловался. Все знали, что система даёт им ровно столько, сколько они заслужили.

Арсений прошёл мимо. Рука сама собой дернулась к клапану сумки с пайком, но он тут же её отдернул. Отдать им свой — значит не решить проблему, а лишь отсрочить неизбежное. Система работала так, чтобы они всегда чувствовали себя на грани, и он сам был частью этой системы.

Он вошёл в вагон монорельса. Места у окон были заняты — там сидели пассажиры с рейтингом выше восьмидесяти. Арсений встал у двери. Реклама на экране напоминала: «Повысьте рейтинг — и вы получите доступ к лучшему питанию, медицине и жилью». Смотрел на это без особых эмоций. Он не был богат. Но и не нуждался. Хватало того, что было: еда, лекарства, работа.

Арсений смотрел на зелёные холмы за стеклом. Голограм-

ма была безупречной: трава шевелилась от ветра, которого не было, облака плыли слишком медленно, чтобы быть настоящими. Иногда, если долго смотреть в одну точку, можно было заметить лёгкое мерцание на горизонте — как будто картинка на секунду теряла фокус. Арсений замечал это, но привык не обращать внимания.

На экранах в вагоне транслировали новости. Никто не слушал, но краем уха улавливали знакомые фразы: «До великого дня очищения осталось 72 часа. Гражданам с низким рейтингом рекомендовано подготовиться». Под текстом бежала строка из Завета: «Ибо слабые уходят, дабы сильные продолжали путь». Арсений знал эти слова наизусть. Все знали.

Он видел это однажды. Пять лет назад. Стоял у окна на двенадцатом уровне, когда на нижний этаж привели группу уходящих. Их было человек двадцать. Они шли молча, с серыми лицами. За ними — конвой в тёмно-синей форме. У каждого был рюкзак — серый, с надписью «Новый Шанс».

В школах говорили, что внутри — еда, вода и карта. Что было в этих рюкзаках на самом деле, не знал никто — потому что никто не возвращался.

Вагон остановился. Арсений вышел на станции «Центр Аналитики». Турникет мигнул, сканируя сетчатку.

— Доброе утро, Арсений Викторович. Ваш рейтинг: 72.4.

Глава 2. Списки

Лифт был стеклянным. Арсений поднимался с пятидесятого на шестидесятый — и с каждым этажом воздух менялся. Внизу он был стерильным, с привкусом дезинфектора. Здесь — почти без запаха. Только лёгкая прохлада и что-то ещё, неуловимое, похожее на чистоту.

В лифте ехали ещё четверо. Все — в серых комбинезонах, как он. Один, с бейджем постарше, говорил негромко:

— У меня в этом цикле двенадцать.

— У меня девять, — ответил второй. — Двое спорных.

— Спорные — это плохо, — сказал первый. — Система не любит спорных.

Никто не спросил, двенадцать чего. Никто не уточнил, что значит «спорные». Арсений смотрел на экран над дверью. Мелким шрифтом: До очищения: 68:12:44.

Лифт остановился. Двери открылись. Все вышли молча.

Центр Аналитики уже гудел — десятки сотрудников сидели за терминалами. Кто-то пил синтетический чай из пластикового стакана. Кто-то вполголоса обсуждал вчерашний матч.

Арсений сел за свой терминал. Экран загорелся привычным белым. Он положил руки на клавиатуру — и система мягко спросила:

— Желаете проверить списки кандидатов?

— Нет, — ответил он вслух, хотя мог и не отвечать. Терминал погасил вопрос, и перед ним открылась рабочая панель.

— Соболев, — окликнул его сосед по сектору, Костин. — Ты вчера сводку по восточному сектору не закрыл. Система выдала предупреждение.

— Закрою, — ответил Арсений, не оборачиваясь.

— Ты чего завис? — Костин заглянул в его экран через плечо. — Смотришь на старые данные? Я бы на твоём месте не копался в архивах. Система не любит, когда аналитики смотрят на то, что не относится к текущей задаче.

— Я просто сверяю цифры, — ответил Арсений.

— Ну-ну, — Костин улыбнулся, но улыбка была невесёлой. — Только помни: за нами тоже смотрят. Я, например, всегда проверяю логи доступа коллег по своему сектору. Это часть регламента. Не хочу, чтобы у тебя были проблемы.

Арсений не ответил. Развернулся к экрану — тот уже ждал, открыв рабочую панель.

Работа аналитика была проста. Система обрабатывала сотни тысяч параметров: рейтинг, здоровье, продуктивность, лояльность. Она сама формировала списки — на поощрение, на переселение, на фильтрацию. Задача человека — проверять, что алгоритмы работают штатно. Никаких решений. Только контроль.

Иногда система выдавала аномалию. Тогда аналитик подтверждал: да, аномалия есть, или нет, данные верны. Он был

просто звеном в цепи.

Арсений делал эту работу уже много лет. Он не считал её важной. Он просто делал.

За двенадцать лет он подтвердил фильтрацию почти пяти сотен человек. Он не помнил их лиц. Не помнил имён. Система не требовала запоминать — только проверять логи.

Сегодня всё было как обычно. До четвёртого часа.

На четвёртом часу работы он наткнулся на странность. В одном из профилей стоял скрытый параметр, которого не было в официальной базе. «Генетическая предрасположенность к нестабильности». Арсений проверил документацию — параметра не существовало. Его добавили извне, с высоким уровнем доступа.

Арсений нахмурился и начал проверять. Параметр был добавлен в обход системы, без логирования. Он открыл поиск по ID, чтобы посмотреть, сколько ещё людей помечены этим маркером. Система выдала список — тринадцать человек. Арсений начал просматривать имена. Большинство были незнакомы.

Он дошёл до шестой строчки и замер.

Лиза Соболева. 17 лет. ID: 47-892-01.

— Нет, — прошептал он. — Только не она.

В горле стало сухо, как после пайка. Он слышал, как гудит терминал — ровно, безразлично. Где-то за спиной Костин щёлкнул клавишей. Арсений не обернулся.

Он должен был закрыть вкладку.

Но не мог.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.